

УДК 94 (575.4)

**РУССКИЕ ПЕРЕСЕЛЕНЦЫ В ТУРКЕСТАНЕ:
ПРОБЛЕМЫ ВЗАИМООТНОШЕНИЯ С МЕСТНЫМ НАСЕЛЕНИЕМ****RUSSIAN IMMIGRANTS IN TURKESTAN: PROBLEMS OF INTERRELATION
WITH THE LOCAL POPULATION****С.Н. Брежнева
S.N. Brezhneva***Поволжский государственный университет сервиса, Россия, 445677, г. Тольятти, ул. Гагарина, 4**Volga Region State University of Service, 4, Gagarin St., Togliatti, 445677, Russia**e-mail: brezhneva_s_n_@mail.ru*

Аннотация. В статье рассматривается русская колонизация Туркестана, начавшаяся сразу после завоевания этой территории Россией. Выявлено, что переселение русских крестьян в Туркестанский край регулировалось общепринятыми по России законодательными нормами, но в то же время имело и свои местные особенности. Исследованы взаимоотношения русских поселенцев с местным населением, причины возникновения конфликтных ситуаций. На основе анализа проблем, возникших между коренным населением края и русскими переселенцами, сделан вывод о несовершенстве переселенческой политики российской администрации, заключающейся в отсутствии правовой базы и четкого плана переселения.

Resume. The article deals with Russian colonization of Turkestan, which began immediately after the conquest of this territory by Russia. It was revealed that the resettlement of Russian peasants in Turkestan was regulated by the Russian generally accepted legal standards, but had its own local features. Russian settlers' relationship with the local population and the causes of conflict situations were investigated. The conclusion that Russian administration resettlement policy was inadequate because of the lack of a legal framework and clear resettlement plan was based on the analysis of problems that arose between the indigenous population and the Russian settlers.

Ключевые слова. Туркестан, переселенческая политика, русские переселенцы, коренное население, взаимоотношения.

Key words. Turkestan, resettlement policy, Russian immigrants, indigenous people, interrelation.

Туркестанское генерал-губернаторство, образованное в 1867 г., представляло собой национальную окраину Российской империи, поэтому задача центральной и местной администрации заключалась в том, чтобы коренное и русское население слилось воедино, произошло «обрусение края». Этой задаче должна была способствовать переселенческая политика России. Первопричиной ее явилось аграрное перенаселение в центральных губерниях России, тяжелое экономическое положение русских крестьян, принадлежащие им малые наделы земли.

Переселенческое движение началось после отмены крепостного права. Регулировалось оно в основном общепринятыми по России законодательными актами, но в то же время имело и свои местные особенности, которые заключались в том, что Туркестан в основном был завоеван силой оружия, хотя в ряде случаев имело место и добровольное присоединение. В Туркестане господствовал ислам, мусульманские священнослужители имели здесь большое влияние и враждебно относились к иноверцам, в том числе к русским. Пригодные для эксплуатации земли были заняты либо оседлым населением, либо кочевниками, что же касается земель, не освоенных местными жителями, то их использование было возможно лишь при условии широкомасштабных и дорогостоящих оросительных работ.

Эти особенности определяли отношение центральной и краевой администрации к колонизации Туркестана русскими крестьянами. Опасение вызвать возмущение мусульманского населения стояло на первом месте. Поэтому у российского правительства отсутствовал определенный план заселения края русскими. Реагируя на внутренние и внешние вызовы, оно действовало скорее рефлекторно. И, тем не менее, процесс колонизации Туркестана проходил почти одновременно с присоединением.

Вначале имело место самовольное переселение русских крестьян, которые в основном переселялись в Семиреченскую область. Поскольку плана переселенческой политики у губернской администрации еще не было, и свободные земли не были определены, первые колонисты брали в аренду участки земли у казаков, живших вокруг укрепления Верное.

Незавершение земельной реформы в России повлияло на затягивание создания плана русской колонизации в Туркестане. Но уже в 1869 г. Военный губернатор Семиреченской области генерал Г.А. Колпаковский разработал Временные правила о крестьянских поселениях в Семиречье, которые создали благоприятные условия для притока русских поселенцев.

До 1872 г. крестьянская колонизация в Семиреченской области опережала плановое заселение. С 1868 по 1882 г. в Семиречье было образовано 29 селений с населением в 25 тыс. человек ¹.

В густонаселенную Сырдарьинскую область, где господствовало сплошное поливное земледелие, переселение русских крестьян шло значительно медленнее из-за отсутствия свободных земель. Однако и в Сырдарьинской области к 1891 г. было образовано 19 селений с населением в 1300 человек ².

В 1873 г. генерал-губернатор Туркестанского края К.П. фон Кауфман подписал генеральный план крестьянской колонизации для всего генерал-губернаторства, в котором была предпринята попытка учета интересов коренного населения и русских переселенцев. Колонизация была направлена на укрепление позиций русской администрации. Но в то же время Кауфманом была запрещена покупка земель у местного населения европейцами, в том числе русскими. Крестьянские поселения предполагалось располагать вдоль крупных рек и почтовых трактов от Оренбурга до Ташкента через Верный до Семипалатинска.

Первые русские переселенцы, продвижение которых в Туркестан носило в основном стихийный характер, сталкивались со многими трудноразрешимыми проблемами: их выход из мест выселения, следование на новые места, водворение на новом месте, жаркий непривычный климат, землеустроительные и землеотводческие работы и т.д. Все это приводило к тому, что часть переселенцев вынуждена была возвращаться обратно. В очерке из московского журнала «Родина» (1880 г.) безымянный автор описывает свой разговор с русским переселенцем, повстречавшимся ему в Туркестане по дороге в Казалинск, и возвращающимся обратно на родину. «Земля сухая, твердая, суглинок с солонцом, песком пересыпана, – рассказывает переселенец, – как, думали, эту землю пахать будем? Ни сохой, ни плугом ее не проберешь, авось, дождем, может, размочит. Какие, говорят, здесь дожди; дожди зимой бывают, а весной если и пойдет дождик, то разве только сверху смочить» ³. Таким образом, непривычные условия земледелия, тяжелые климатические условия, полное бездействие местной администрации – все это заставляло русских переселенцев возвращаться в Россию. А между тем, по мнению автора очерка, «переселение русских земледельцев в этот край весьма желательно и может принести большую пользу. Туземцу во многом есть чему поучиться у русского хлебопашца в деле обработки земли, которую до сих пор он возделывает способами вполне первобытными» ⁴.

80-е гг. XIX в. стали поворотными в переселенческой политике, т.к. земельный голод в центральных российских губерниях стал реальной угрозой. В 1881 г. были изданы «Временные правила о переселении крестьян на свободные казенные земли», однако массовое переселение считалось нежелательным, поэтому сохранялись ограничения. В 1883 г. переселение русских крестьян в Туркестан было приостановлено.

В 1886 г. было утверждено «Положение об управлении Туркестанским краем», в связи с чем были изданы Правила о введении поземельно-податного устройства в Туркестанском крае. Согласно им, уничтожалось привилегированное положение крупных землевладельцев и мусульманских священнослужителей. Оседлому населению земля передавалась в подворно-участковое потомственное владение, пользование и распоряжение. Кочевья объявлялись государственными землями, переданными в бессрочное общественное пользование кочевников.

Следуя «Положению об управлении Туркестанским краем», русская администрация изыкала большое количество земель, принадлежавших кочевому населению, создав тем самым земельный фонд для раздачи русским поселенцам. Заселение пригодных для земледелия районов русскими крестьянами было необходимо для создания опоры на недавно присоединенных территориях. Поэтому даже самовольным переселенцам предоставлялось по 7–10 десятин земли, а также материальная помощь на строительство дома, приобретение рабочего скота, инвентаря и посадочного материала.

13 июля 1889 г. был утвержден и действовал до 1904 г. новый переселенческий закон, в который вошли основные положения Временных правил. Главная задача, поставленная в законе – переселения должны быть подчинены администрации, и не должны носить самовольного характера. Отныне переселенец был обязан получать специальное разрешение на поселение. Переселенцам также предоставлялись ссуды и пособия. Однако самовольное переселение крестьян продолжалось.

Сильный толчок русской колонизации дал неурожай 1891 г., охвативший значительную часть Европейской России. Масса крестьян двинулась искать новые места, и волна переселенцев

¹ Хидояттов Г.А. Моя родная история. Ташкент, 1990. С. 287.

² Там же.

³ Родина. 1880. №3. URL: <http://ruvek.info?module=articles&action=view&id=5771>

⁴ Там же.

хлынула в Туркестан. Из прибывших 15 тысяч русских переселенцев администрации удалось разместить только 2 тысячи за счет отчуждаемых у местного населения земель. Остальные находились в нищенском положении. Возвращать назад их было невозможно, поэтому правительство вынуждено было узаконивать стихийные переселения.

С 1893 г. было легализовано переселение в степные районы. Переселенцам выдавали пособия, оказывалась врачебная и продовольственная помощь и т.д. Особенность колонизации Туркестана состояла в значительно более высокой плотности населения, чем в казахских степях, причем оседлое население преобладало. Расселять русских переселенцев в земледельческих районах правительство не решалось, боясь недовольства местного населения. В то же время, будучи заинтересованной в заселении туркестанских земель русскими крестьянами, администрация края, вместо того чтобы возвращать переселенцев, стремилась обустроить их.

Архивные документы свидетельствуют о том, что прибывающие в Туркестан русские поселенцы очень скоро осваивались с местной культурой и порядком ведения полевого хозяйства ⁵. Однако большое число прибывших переселенцев усугубило трудности перенаселенных областей. Эти факты способствовали росту недовольства местного населения и помогали религиозным фанатикам распространять призывы к газавату. К тому же нередко были случаи, когда российская администрация рассматривала поселки переселенцев как военные гарнизоны. Среди крестьян частую селили и отставных солдат. По инициативе военного губернатора Сырдарьинской области Н.И. Гродекова с 1892 г. началось вооружение переселенцев. Однако в начале XX в. восторжествовала идея противоположного свойства – переселенцев разоружили ⁶.

В 1896 г. министр финансов С.Ю. Витте выступил против русского переселения в край. Поддержанный военным министром П.С. Ванновским, он добился принятия правительством решения, запрещающего переселения в Семиреченскую область. В 1897 г. туркестанский генерал-губернатор А.Б. Вревский, не дожидаясь правительственного решения, издал циркуляр, запрещающий переселение и в остальные области края. В этом же году Туркестан был закрыт для крестьянского переселения специальным распоряжением правительства.

В 1900–1903 гг. в мире произошел экономический кризис, который серьезно задел русскую деревню. Поток переселенцев вновь хлынул в Туркестан. Наибольшее количество переселений наблюдалось в 1902 г. Например, только в Семиреченскую область прибыло 2228 семей, или 11687 человек ⁷.

Русское правительство во главе с Николаем II выступало за продолжение переселения русских крестьян в Туркестан. Доводы туркестанской администрации в расчет не принимались. Так, российский император на представленном ему отчете военного губернатора Семиреченской области за 1904 год, написал: «надо настойчиво двигать колонизацию этого края» ⁸. Эти слова дали новый импульс переселенческой политике.

На основании нового переселенческого закона, принятого в 1904 г., разрешавшего свободное переселение крестьян в азиатскую Россию, все ранее прибывшие в Туркестанский край самовольцы были узаконены, но Туркестан не был включен в число заселяемых районов и формально оставался закрытым для переселения. Однако самовольцы продолжали расселение на землях мусульман, несмотря на все попытки местной администрации воспрепятствовать этому. «Русские селения стеснили земли кочевников, – писал последний генерал-губернатор Туркестанского края А.Н. Куропаткин, – и это привело в Туркестане к новому поземельному затруднению» ⁹. Дело в том, что после русского завоевания началось массовое оседание кочевников. Свободных орошенных земель не было, и практически весь Туркестан был закрыт для переселенцев. Но те переселенцы, которые успели приобрести земли, зарабатывали, главным образом, на постройке каналов и железных дорог, и к началу XX века большая часть обитателей Голодной степи уже не занималась сельским хозяйством, сдавая земли в наем за высокую плату местному населению.

По установленному российской администрацией порядку, лицам коренных национальностей не разрешалось обустраиваться в русских селах. Тем самым власть стремилась оградить переселенцев от контактов с коренным населением, которое далеко не всегда было настроено благодушно. Безопасность русских крестьян обеспечивалась в том числе и военными силами.

Однако уже в первые годы русского переселения между переселенцами и местными жителями устанавливались выгодные обоим сторонам хозяйственные и торговые отношения. Русские крестьяне обучали местных кочевников-скотоводов сенокосению и заготовке сена на зиму, что позволяло сохранить поголовье скота во время зимней бескормицы и способствовало сокращению длины перекочевков. В свою очередь, коренные жители помогали русским переселенцам адаптироваться к непривычным для них климатическим условиям и особенностям местного земледелия.

⁵ Российский государственный военно-исторический архив (РГВИА). Ф.165. Оп. 1. Д. 293. Л. 5.

⁶ Галузо П.Г. Вооружение русских переселенцев в Средней Азии (исторический очерк). Ташкент, 1926. С.13.

⁷ Глущенко Е. А. Россия в Средней Азии. Завоевания и преобразования. М., 2010. С. 369.

⁸ Шарова П. Переселенческая политика царизма в Средней Азии // Исторические записки. 1940. №8. С. 4-5.

⁹ РГВИА. Ф.165. Оп.1. Д.374. Л.14.

Однако нежелание большинства русских переселенцев изучать язык и обычаи местного населения приводило к столкновению интересов, в ряде мест даже к конфликтам. Те русские из числа переселенцев или чиновников, которые старались «вжиться», приспособиться к новым условиям, получали «дивиденды» в виде доброжелательного отношения со стороны аборигенов. Примером тому может служить жизнь и деятельность выдающегося востоковеда-просветителя В.П. Наливкина. В 1878 г. он с молодой женой поселился в урочище Радван, а затем в кишлаке Нанай. Семья Наливкиных прожила здесь шесть лет. В общении с местным населением В.П. Наливкин приобрел знание языков, до тонкостей изучил быт туземцев, собрал материалы для многих работ, опубликованных уже после переезда в Ташкент¹⁰. Работая в должности преподавателя в учительской семинарии в Ташкенте, основанной в 1879 г., В.П. Наливкин сумел продуманно организовать занятия с семинаристами и внушить им интерес и даже любовь к культуре и нравам коренного населения Туркестанского края.

Кроме основных своих работ¹¹ Владимир Петрович является автором вышедшей в 1886 г. книги «Очерк быта женщины оседлого туземного населения Ферганы»¹². Книга написана в соавторстве с супругой Марией Владимировной. Именно ее наблюдения легли в основу этого труда. Книга освещает широкий круг вопросов, касающихся не только непосредственно женщины, но и в равной степени обоих полов. Не оставлена без внимания и трудовая деятельность. Этот труд является неопределимым вкладом в изучение обычаев и быта коренного населения Туркестана. Кстати Наливкин отрицательно относился к созданию русских поселков в Туркестане, где и без того испытывалась крайняя нужда в орошаемых землях.

За пятьдесят лет русского владычества происходил процесс постепенного взаимовлияния культур коренного и пришлого русского населения. Однако препятствием тому, несомненно, являлась различная конфессиональная направленность. В 1910 г. ходжентский уездный начальник писал туркестанскому генерал-губернатору: «Сталкиваются на одном поприще две культуры – мусульманская и русская. Первая распространяется повсеместно и располагает значительным преимуществом, заключающимся в общности языка и веры, вторая распространяется только в некоторых местах и, опираясь на помощь и содействие правительственных властей, на первых же порах встречает затруднение в том, что составляет преимущество мусульман. Русские не знают местных туземных наречий и в глазах туземцев являются неверными»¹³.

В монографии Л.А. Перепелицыной «Влияние русской культуры на культуру народов Средней Азии»¹⁴ приводятся конкретные факты взаимодействия, возникшего в результате прямого, повседневного общения русского народа и местного населения. Показано влияние России на развитие промышленности, сельского хозяйства, различных сфер общественной жизни.

Тем не менее, переселенцы так и не преуспели в сельском хозяйстве. На Совете туркестанского генерал-губернатора в январе 1911 г. отмечалось: «... необходимый при условиях туркестанского землевладения переход к интенсивному хозяйству и к обработке высших культур, как уже показал опыт, совершается православными русскими людьми весьма медленно и с большими затруднениями, что не дает оснований возлагать большие надежды на успех их хозяйства при конкуренции с туземцами, привычными хлопководами, виноградарями и садоводам»¹⁵.

В период реализации столыпинской аграрной реформы в Семиреченской, Сырдарьинской и Ферганской областях были созданы переселенческие районы. Предоставленные правительством в 1906 г. льготы на проезд дали толчок к массовому переселению. Туркестан по-прежнему считался официально закрытым для переселения, однако сюда устремились самовольцы. Многие из них разорившись, возвращались обратно. Например, в 1911 г. вернувшиеся составили 81%, а в 1913 г. – 99%.

В 1910 г. был принят «новый курс» в переселенческой политике – создание хуторов, являвшихся «оплотом» русской государственности. В конце года был принят закон, позволявший изымать излишки у кочевого населения. Переселенческому управлению, основанному в 1896 г., было предоставлено право отчуждения земель кочевников под участки для русских крестьян. На основании этого чиновники из управления зачастую отнимали у местного населения пастбищные земли и места зимовок. Тогда же для переселенцев была открыта Семиреченская область. В 1906–1910 гг. в коренных областях Туркестана было образовано пять переселенческих участков на землях, изъятых у кочевников. В результате в Туркестанском крае до 10% увеличилось славянское население.

В результате конфискации земель кочевники вынуждены были официально переходить к оседлому образу жизни, закрепляя таким образом за собой родовые земли. На самом деле многие

¹⁰ Наливкин И.Б. *Имя твое – Учитель*. Омск, 2001. С.45.

¹¹ Наливкин В.П. *Краткая история Кокандского ханства*. Казань, 1886. Его же. *Туземцы раньше и теперь*. Ташкент, 1913.

¹² Наливкин В.П., Наливкина М.В. *Очерк быта женщины оседлого туземного населения Ферганы*. Казань, 1886.

¹³ Гинзбург А.И. *Русское население в Туркестане*. М., 1990. С.55.

¹⁴ Перепелицына Л.А. *Влияние русской культуры на культуру народов Средней Азии*. Ташкент, 1960.

¹⁵ Цит. по Каганович А. Некоторые проблемы царской колонизации Туркестана. URL: <http://turkestan.ucoz.ru/publ/1-1-0-6>

из них совмещали земледелие с выпасом скота. Это было сложно скрыть от представителей Переселенческого управления, изымавших земли под выпас скота, считавшихся излишками. Деятели Переселенческого управления являли собой концентрацию тех качеств русского чиновника, которые веками высмеивались в русском фольклоре: «Ему присущи тщеславие и самодовольство, корысть и собственный интерес, а не интерес государя и общества. Он хочет повелевать без контроля и ответственности»¹⁶. Жалобы коренного населения и местных администраторов на Переселенческое управление ни к чему не приводили. В конце концов все недовольство, накопившееся за годы русского правления, прорвалось в период восстания 1916 года.

Настоящая война между коренными жителями и русскими поселенцами разразилась в августе-сентябре 1916 г. в Семиреченской области, где переселенцев было больше всего. Соответственно, здесь было много потерь как со стороны русских, так и со стороны местного населения. Восстание носило антирусскую направленность: восставшие жгли хутора, убивали семьи переселенцев, казаков, рабочих. Это вызвало ответную реакцию со стороны переселенцев. В результате солдатам правительственных войск пришлось защищать русских поселенцев от коренных жителей, а последних от русских крестьян.

Восстание было подавлено, а вина за него возложена на администрацию края. В результате должностью поплатились туркестанский генерал-губернатор Ф.Г. Мартсон, а также четыре из пяти военных губернатора.

Вновь назначенный туркестанский генерал-губернатор А.Н. Куропаткин, знаток края, провел расследование причин этого крупнейшего восстания среднеазиатских мусульман против русской власти. В его отчете Николаю II было прямо указано, что одной из причин беспорядков являлась массовая конфискация земель у туземцев. По мнению Куропаткина, причины восстания были следующими: неправильные приемы управления; частая смена представителей власти и их незнание местной специфики; малочисленный и плохо материально обеспеченный состав должностных лиц; отчуждение земель местного населения под русские селения; неверная переселенческая политика российской власти¹⁷.

Таким образом, вместо ощутимых выгод от присоединения новых земель Россия получила в Туркестанском крае многочисленные проблемы. Из-за отсутствия конструктивного плана русификации присоединенных территорий, действия русской власти были противоречивыми и импульсивными. Доминирование идеологических концепций над экономической целесообразностью наносило огромный вред русской колонизации Туркестана. Поэтому и коренное население, и русские переселенцы оказались заложниками неправильной, непродуманной политики российской администрации.

¹⁶ Шатохин И.Т. Социально-психологические качества русского чиновника XIX века в пословицах и поговорках // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: История. Политология. 2013. Т. 28. № 22 (165). С.100.

¹⁷ Восстание 1916 г. в Средней Азии и Казахстане. Сборник документов. М., 1960. С.81-82.